

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
РАНХиГС САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ОПЕКУН

специальный
выпуск

апрель
2023

СЛОВО РЕДАКЦИИ

10 апреля 1953 года родился Олег Сергеевич Кузин, кандидат политических наук, член Союза журналистов.

В школе Олег Кузин учился на «отлично», а после – окончил математико-механический факультет Ленинградского государственного университета (1975) и Ленинградский политографический институт (1990).

С 1974-1984 год был занят комсомольской работой. Последняя его должность – секретарь Ленинградского обкома ВКЛСМ.

В 1985-1989 год занимал различные должности в партийных органах, а в 90-м году стал заведующим отделом Ленинградского обкома КПСС.

В августе 1990 года Олег Сергеевич был избран главным редактором газеты «Ленинградская правда», а через год – главным редактором знаменитых «Санкт-Петербургских ведомостей».

С 2004 по 2012 год работал в Москве главным редактором газеты «Трибуна».

Олег Кузин – автор книги «Неформалы: кто есть кто?» (совместно с А. Громовым, 1990 г.); автор ежегодного издания «Кто есть кто в Санкт-Петербурге» (1995-2002 гг., совместно с В.К. Васильевым, Ю.И. Световым и В.Б. Угрюмовым).

Был награжден орденами «Знак почета», «Почета», «За заслуги перед Отечеством» IV степени, медалями.

Сегодня Кузин не просто декан ФСТ, человек с богатым историческим прошлым, но и надежный любящий муж, отец и счастливый дед. Поэтому в преддверии его 70-летия редакция студенческой газеты «Просто» подготовила юбилейный спецвыпуск.

Уважаемый Олег Сергеевич, от лица студенческой редакции и кафедры журналистики и медиакоммуникаций поздравляем Вас с юбилеем!

«Кто есть кто в Санкт-Петербурге», 1995-2002

О.С. Кузин в детстве, 5 лет

«НЕТ ДЛЯ НАС ПРЕДЕЛА»: ОЛЕГ СЕРГЕЕВИЧ КУЗИН

Вот уже более пяти лет факультет социальных технологий возглавляет Олег Сергеевич Кузин – известный государственный, общественный деятель и журналист, редактор газет «Ленинградская правда», «Санкт-Петербургские ведомости», «Трибуна». О том, сложно ли быть деканом, редактором самой влиятельной газеты города, комсомольским лидером и о многом другом Олег Сергеевич рассказал корреспондентам газеты «Просто».

– Олег Сергеевич, трудно ли быть деканом ФСТ?

– Первые два года, наверное, было трудно, пока разбирался в этом деле. Помогли люди, они у нас хорошие. Я имею в виду и сотрудников деканата, и преподавателей.

Есть несколько вещей, которые мне не нравятся в работе декана. Одну из них могу назвать – это огромное количество бумаг и поручений. Они отнимают время и уводят от творческой деятельности. Я человек творческий! Как говорил герой известных детективных романов, «серое вещество должно работать, а не превращаться в черное», поэтому я постоянно пытаюсь что-то придумывать. В канун 23 февраля мы инициировали акцию, которую подхва-

тило более 20 вузов Санкт-Петербурга – это посещение студентами и преподавателями воинских частей и высших военных учебных заведений. Наши преподаватели и студенты побывали на корабле «Смольный» в Кронштадте, пообщались с моряками, подарили им телевизор и книги для библиотеки.

Еще одно замечание: общий уровень образования студентов очень сильно упал, по сравнению с тем, что было, скажем, 30 или 50 лет назад, когда я учился в университете.

– Это во многом случилось из-за Болонской системы...

– Думаю, что это и современная школа, откуда к нам приходят ребята без фундаментальных базовых знаний. Вот выйдем сейчас в коридор, остановим первые пять человек и попросим прочесть наизусть хотя бы одно стихотворение из школьной программы – уверен, будет полное фиаско. А у меня в семье и я, и жена, и дочка, и внучка – внучка уже в меньшей степени – могли бы прочесть, ну, не знаю сколько, но на два часа хватило бы каждого.

Студенты пишут творческие задания, и я вижу общий уровень их грамотности. Хотя, конечно, есть звездочки, которые грамотно мыслят, грамотно излагают свои мысли на бумаге, не делая при этом особых орфографических и других ошибок.

– Вы сами, судя по Википедии, окончили школу с золотой медалью. Наверное, занимались комсомольской работой в школе?

– Да, правильно. И в школе, и всю оставшуюся жизнь.

– Давно хочу спросить: как Вы, человек активной социальной позиции, гуманитарий, оказались на математико-механическом факультете? Ведь математики – это такие «вещи в себе» ...

– А Вы думаете, что все математики – сухари? Мой выбор матмеха как факультета был связан с конкретной жизненной ситуацией. Мама очень переживала: сумею ли я, даже с золотой медалью, поступить в институт. Она наняла репетитора, а через месяц спросила, как мои успехи. И репетитор сказала:

Встреча с военными моряками и экипажем корабля ВМФ «Смольный»

«У меня нет сомнений, что ваш сын поступит в любой технический вуз, кроме матмеха Ленинградского университета». Вот зачем она это сказала? И для того, чтобы доказать (я Овен по гороскопу), что нет для нас предела, или из-за «фанаберии», как говорил покойный батюшка, я подал документы именно на матмех ЛГУ. Как ни странно, поступил, хотя со мной сдавали экзамены ребята, которые окончили физико-математические школы, были победителями олимпиад. Что самое смешное: многие прошли первые три экзамена вполне прилично и завалились на сочинении – готовили себя к математике и считали, что вся эта литература им не понадобится.

– А Вы любили литературу?

– Да. Я довольно часто болел в детстве, и родители оставляли меня одного дома в коммунальной квартире, а чтобы было не скучно, давали букварь, какие-то развивающие игры – мама была учительницей начальной школы. Так что в четыре года я уже читал, а когда пошел в школу, читал очень хорошо. Писал – плохо, а читал – хорошо. И вот надо же было такому случиться, что в бабушкиной библиотеке, как сейчас помню, был Лев Толстой «Война и мир» (я его тогда не одолел); была какая-то книга Майн Рида; что-то из Фенимора Купера; и – «Как закалялась сталь» Н. Островского. В это трудно поверить, но в первом классе я прочел книгу «Как закалялась сталь». И она предопределила мое будущее на многие годы вперед, потому что я захотел стать таким, как Павлик Корчагин.

– Поэтому Вы занялись общественной работой?

– В школе я входил в совет дружины, потом в комитет комсомола школы; в университете стал членом комитета комсомола факультета, потом – командиром университетского оперативного отряда: фарцовщиков мы ловили, но не до конца выловили, и некоторые из них стали, как мы знаем, миллионерами.

Золотая медаль об окончании школы с отличием, 1960-1970 гг.

– Есть такой миф, что «активные комсомольцы» на самом деле плохо учились...

– Это неправда, лично я учился всегда хорошо, хотя на матмехе было безумно сложно, потому что ребята из физмат школ на год опережали меня по знаниям. Но постепенно, шаг за шагом, втянулся в учебу, вкусил все прелести студенческой жизни. Правда, был период малодушия, когда на втором курсе я пошел к декану истфака проситься перевести меня на исторический факультет. Тот сказал: «Хорошо, но придется сдавать все экзамены заново». То есть мне пришлось бы потерять два года, признав, что я не туда поступил. Волей-неволей пришлось окончить матмех, и, кстати, вполне прилично окончить. Дипломная работа у меня называлась «Решение некоторых задач транспортной механики методом топологических уравнений», после защиты мне даже было сделало официальное предложение остаться в аспирантуре.

О.С. Кузин в детские годы

– Тем не менее аспирантом матмеха Вы не стали...

– Я каждый год ездил в стройотряды, это доставляло мне огромное удовольствие. После четвертого курса я уже поехал начальником штаба районного интернационального отряда в Мурманскую область. Это 12 отрядов, каждый примерно по 40–45 человек. Мы строили разные городские объекты и так хорошо отработали, что умудрились занять первое место в соревновании по всей Мурманской области. После окончания этого строительного студенческого сезона я получил приглашение перейти на работу в Ленинградский областной штаб студенческих строительных отрядов. А когда оканчивал университет, то уже был избран вторым секретарем Кингисеппского горкома комсомола. В тот день, когда всем торжественно вручали дипломы о высшем образовании, я вывозил 300 человек комсомольцев на военно-патриотический слет.

– И не жалко Вам математики? Трудный факультет, столько сил на образование потрачено...

– Не жалко. Все-таки по складу характера я гуманитарий: история, литература, география всегда были мне ближе, чем математика. Но судьба так и распорядилась, как видите: второе образование у меня гуманитарное. Я окончил Высшую партийную школу, которая уже при мне была преобразована в политологический институт.

– Математика после университета хоть как-то помогла Вам в жизни?

– Конечно. Я очень быстро считаю в уме, меня практически невозможно обмануть на кассе... А если серьезно, то математика научила меня структурному мышлению. То есть сначала выстроить алгоритм действий, понять все плюсы и минусы того, что ты собираешься сделать, а потом уже идти в бой.

Кроме того, именно математика, когда я стал главным редактором газеты «Ленинградская правда», а впоследствии – «Санкт-Петербургских ведомостей», позволила мне выстроить экономическую модель существования газеты в кризисные 1990-е годы, когда все вокруг в экономике валилось. «Санкт-Петербургские ведомости» в финансовом отношении были самой успешной газетой города, одной из немногих, кто практически не получал дотаций из бюджета.

– Если математика так важна в жизни, почему ее не преподают на нашем факультете?

О.С.Кузин и В.А. Яковлев, губернатор Санкт-Петербурга

– А Вы можете себе представить, чтобы в качестве вступительного экзамена мы ввели еще и математику? Хотя мои студенты иногда решают задачи чисто математического свойства. Например, я объясняю им принципы составления бюджета газеты: расходная часть, приходная, а давайте-ка рассчитаем модель издания, которая позволит свести концы с концами. В «Санкт-Петербургских ведомостях» мы в свое время сделали такой математический расчет и приняли неординарное решение: посмотрев, сколько будем получать от рекламы, если резко увеличим тираж, вышли со слоганом к нашим подписчикам: «Вы платите только за доставку». В итоге стоимость нашей газеты в Петербурге оказалась в два раза ниже, чем других, а ее подписной тираж подскочил и стал больше, чем подписной тираж всех газет города, вместе взятых. Это был полный триумф, потому что крупнейшие рекламодатели все были у нас. Это к вопросу о математике: нужна она или не нужна. Вот такая математика нужна – прикладная, но, к сожалению, практика показывает, что математические знания наших студентов близки к нулю.

– Олег Сергеевич, математика – бесконечная тема, давайте вернемся к комсомолу. Считаете ли вы его «школой жизни» для молодежи?

– Безусловно. В советское время комсомол был уникальной возможностью проверить молодого человека на пригодность его к жизни. Потому что на комсомольской работе довольно четко высвечивались все позитивные и негативные человеческие стороны: умеет/не умеет дружить; выскочка/не выскочка; подлость может/не может совершить. Всякое было, желание занять место повыше могло толкнуть человека и на

подлость, хотя лично я с этим редко встречался. А если у человека был блеск в глазах и желание сделать доброе дело, помочь другим, он, как правило, строил себе нормальную – в хорошем понимании этого слова – карьеру. У меня она так и сложилась. Я проработал шесть лет в Кингисеппе: сначала вторым, потом первым секретарем горкома комсомола, уже там стал членом бюро Кингисеппского горкома партии, депутатом Кингисеппского горсовета и председателем комиссии по делам молодежи. И за три с половиной года, которые я был первым секретарем горкома комсомола, мы ни разу никому не отдали переходящее Красное знамя, которое давалось лучшей комсомольской организации области. Это поспособствовало в какой-то степени тому, что в 1981 году я был избран секретарем Ленинградского обкома комсомола.

– А за какой участок работы Вы отвечали в обкоме?

– Мне поручили вести все, что связано с пионерами-школьниками – я сменял в этой должности Валентину Ивановну Матвиенко. Тогда существовала традиция: если женщина становилась первым секретарем, то это направление курировал молодой человек. Я три с лишним года ходил в пионерском галстуке на пионерские парады – под моим началом была вся школьная молодежь плюс профтехучилища и техникумы. Вообще, если собрать в кучу всех комсомольцев области, то половина были под моей юрисдикцией. Опыт огромный, конечно. Потом, когда мне исполнился 31 год, меня, как прошедшего испытания, взяли на работу в областной комитет партии.

О.С. Кузин в должности первого секретаря Кингисеппского КГ ВЛКСМ

– Как развивалась Ваша партийная карьера?

– Тоже довольно успешно. Из инструктора обкома я стал секретарем Куйбышевского райкома партии по идеологии, потом первым заместителем заведующего идеологическим отделом Ленинградского обкома КПСС, позже возглавил этот отдел. Проработал недолго, меньше года, потому что главный редактор газеты «Ленинградская правда» Андрей Константинович Варсобин в связи с болезнью ушел на пенсию и образовалась вакансия, и в областном комитете партии решили, что эту должность мог бы занять и я. Это был 1990 год, демократия тогда проникла во все сферы нашей жизни, пленум областного комитета рассматривал три кандидатуры, было тайное голосование, я набрал более 90% голосов.

– Олег Сергеевич, такой странный разворот судьбы: комсомольская работа, партийная работа и... журналистика. А до того, как Вас избрали главным редактором «Ленинградской правды», Вы занимались журналистикой?

– Да. Я, еще работая в комсомоле, регулярно публиковался в «Ленинградской правде», «Смене», «Ленинских искрах», «Костре», «Учительской газете» – количество публикаций было достаточным, чтобы вступить в Союз журналистов. В 1989 году я стал членом этого Союза, а А.К. Варсобин давал мне рекомендацию.

– То есть Вас назначили редактором как активно пишущего человека?

– Пишущего по проблемам образования и воспитания – этими вопросами я занимался и как профессионал-управленец. Кроме того, в конце 1989 года мною, в соавторстве с Андреем Громовым, была написана большая монография «Неформалы: кто есть кто». Эта книга – она вышла немислимым на

М.Ю. Соколов, О.С. Кузин и В.И. Матвиенко

сегодняшний день тиражом в 100 тысяч экземпляров – была попыткой осмыслить новые общественные движения, понять, к чему все это может привести. У нас была большая глава, посвященная народным фронтам: «Саюдису» в Литве, «Руху» на Украине. И мы тогда совершенно четко предупредили, что это не народные фронты, а националистические, а если говорить о народных фронтах на территории России, то это антикоммунистическое движение. Так что мы дали верный прогноз, в какую сторону все это может вырлиться.

– Получилось так, что Вы стали главным редактором «Ленинградской правды, а затем «Санкт-Петербургских ведомостей» в годы эпохальных потрясений для страны. Скажите, сложно ли было работать в то время?

– В 1991 году, когда случился путч, мне почти ежедневно звонили ночью: обещали повесить на фонаре.

– Кто?

– Те люди, которые выступали против коммунистов, против строя, который был тогда. В 1993 году, после событий у Белого дома, мне позвонил один из моих друзей, который сказал: «Меня сегодня уволили с работы, но я звоню тебе не поэтому. Я звоню, потому что ты в списке следующий, с работы снимут тебя». И действительно была попытка меня снять, даже несмотря на то, что «Санкт-Петербургские ведомости» были успешной, самой тиражной газетой в городе. После расстрела Белого дома наша газета выступила с тезисом о том, что «никому не позволено расстреливать собственный

парламент», и это, конечно же, вызвало негативную реакцию у руководства страны. Не буду называть фамилию, хотя она мне известна, скажу так: один высокопоставленный московский чиновник просто требовал мою голову.

– Потом все успокоилось?

– Да, я объяснялся с Анатолием Александровичем Собчаком – он тогда был мэром Петербурга – и, так скажем, убедил его в нашей правоте. Позже он разрешил трудовому коллективу акционировать газету, и это добавило нам свободы: одно дело быть унитарным государственным предприятием, другое дело – акционерным, где 55% акций принадлежит трудовому коллективу. Таковы были принципы акционирования, кстати, согласованные с Владимиром Владимировичем Путиным, который тогда курировал средства массовой информации Петербурга. Позже он возглавил попечительский совет нашей газеты.

– После «Санкт-Петербургских ведомостей» Вы редактировали газету «Трибуна». Вот с ней как ваша жизнь связана?

– Когда работаешь главным редактором газеты почти полтора десятка лет, то, чтобы расти, надо менять работу. Потому что все, что можно было придумать для газеты, ты уже придумал. В том же самом 1996 году, поскольку «Ведомости» были самой влиятельной газетой в регионе, я попробовал представить своих сотрудников к государственным наградам. Думал: «Проси больше – дадут меньше» – и 10 человек представил. И, к огромному удивлению всего города, мы получили 10 наград. Это к вопросу об авторитете газеты. Я уже не знал, что могу еще сделать, поэтому, когда появилась возможность уйти в Москву, решил попробовать себя на федеральном уровне, поскольку «Трибуна» была газетой всероссийской. И я уехал в Москву – думал, года на четыре, а оказалось на 12 с лишним лет, из которых восемь я возглавлял газету «Трибуна». Там тоже все складывалось удачно: газета прибавила в тираже, подняла свой статус. Когда была создана Общественная палата РФ, я предложил «Трибуну» в качестве ее официального информационного партнера. Они подумали и согласились – так у нас появился титул «официальный информационный партнер Общественной палаты РФ». Потом мы подписали еще два соглашения: с Федерацией независимых профсоюзов России и с Торгово-промышленной палатой – Евгением Максимовичем Примаковым. Мы с ним многократно встречались, абсолютно

А.А. Собчак и О.С. Кузин

замечательный человек, умный и обаятельный. У меня есть несколько книг, подписанных им, чем я очень горжусь.

– Вы скучали по Петербургу, пока жили в Москве?

– Всегда. Вначале каждую пятницу вечером уезжал и в воскресенье возвращался. Вообще, я удивляюсь, как питерские люди приживаются в Москве. Там совсем другая почва.

– А Вы по рождению петербуржец?

– Я ленинградец, потому что родился в Ленинграде. Ленинградец во втором поколении, а в третьем я вологодский, потому что бабушка и дедушка – и с той, и с другой стороны – были из Вологодской области.

– Олег Сергеевич, на факультете есть музей, который создан Вами. Как Вы пришли к своему хобби – коллекционированию?

– Как сказал один мой приятель, «стоит к Кузину попасть трем предметам одинакового назначения – он тут же начинает их коллекционировать». Так оно и есть: у меня собраны коллекции фарфора, живописи, монет восточных. Почему восточных – сам не знаю... Коллекция же, которая у нас на факультете выставлена, связана с журналистской профессией: она зародилась когда работал главным редактором «Санкт-Петербургских ведомостей». Тогда появилась возможность съездить за границу, там купил 2–3 сувенирных фигурки с газетами – с них все началось, с самого несерьезного раздела нашего музея. Сначала фигурки были просто антуражем: люди приходят в кабинет к главному редактору, а у него под стеклом стоят всякие белки, мышки, роботы – и все читают газеты. Потом мне подарили старую пишущую машинку, члены редакции увидели ее в кабинете – подарили еще несколько. Так начала собираться коллекция пишущих машинок: сейчас их 25 в нашем музее. И фотоаппаратов почти 100 штук – уникальная коллекция.

Период увлечения газетами пришел позже, после того как я купил разом большую коллекцию газет и журналов времен первой русской революции, потом еще докупил – и сейчас там порядка 40 редких и очень редких изданий. У них интересная нумерация: один, два, три, потому что как только газета выходила – арестовывали редактора, конфисковывали тираж, уничтожали типографию – и так, пока редакция не переедет и не придумает новое название. Очень интересная подборка, в приличной полноте собрана, не хватает нескольких са-

тирических журналов, я их стараюсь найти.

О.С. Кузин и В.В. Путин

– Да, обычно, когда уже есть большая подборка, к ней и другие коллекции добавляются...

– Вот с этой подборки началось, а потом уже пошли газеты – пошли, пошли, пошли... Знаете, любое коллекционирование – форма тихого помешательства: когда я захожу в магазин букинистический, вижу старую газету и знаю, что у меня ее нет – не могу удержаться, чтобы не купить. Однажды купил пачку советских газет военных и послевоенных лет. Причем, когда начал перебирать, выяснилось, что газеты разные, но в названиях у всех обязательно присутствует либо слово «красная» («Красное Сормово», «Красная Казань») либо слово «правда»: «Прилуцкая правда», «Прииртышская правда», еще какая-то правда. Меня это так завело: думаю, надо же, как здорово! Эти газеты сейчас выставлены в обновленной нашей коллекции.

– Может быть, Вы любите музеи и коллекционирование, потому что сами всю жизнь творили историю? Скажите, с кем из руководителей нашей страны Вам приходилось встречаться?

– Трудно назвать фамилию человека, с которым бы я не встречался: с Владимиром Владимировичем Путиным – многократно; общался с Дмитрием Анатольевичем Медведевым, Виктором Степановичем Черномырдиным, Николаем Ивановичем Рыжковым, с Борисом Ельциным, Михаилом Горбачевым – ну, и со всеми руководителями нашего города в обязательном порядке.

История продолжается, и, надеемся, принесет Олегу Сергеевичу новые встречи и жизненные достижения. Газета «Просто» поздравляет Олега Сергеевича с юбилеем и желает ему крепкого здоровья, творческих удач, талантливых студентов и успешных жизненных проектов!

БАЙКИ ДЕКАНА

Олег Сергеевич Кузин, как можно судить по интервью, очень разносторонняя и интересная личность. Разумеется, у него есть множество интересных историй, которыми можно поделиться!

ПАТРИОТИЗМ ПО-СОВЕТСКИ

Когда я работал начальником штаба районного интернационального отряда в Мурманской области, у нас были студенты из Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии. Были еще из Пакистана, Бангладеша и кто-то либо из Анголы, либо из Эфиопии, не помню, – в общем, из Африки. И мы так хорошо работали, что заняли первое место в соревновании по всей Мурманской области. Там еще трудилось, наверное, пять районных отрядов – таких, как наш, но уже с советскими ребятами.

И вот мы заняли первое место, получили переходящее красное знамя как лучший отряд Мурманской области. Но при этом какой-то мудрый человек в обкоме, где вручали нам это знамя, заметил: «Как же так: иностранцы заняли первое место? Это что значит, что они работают лучше наших?». И на этом патристическом замечании участие интернациональных студенческих отрядов в социалистическом соревновании закончилось. Так мы стали первым и единственным районным интеротрядом, который получил высшее звание победителя.

ЛИЧНЫЕ СВЯЗИ

В эпоху кризиса 1990-х годов если и была у кого бумага в нашем городе для печати газеты, так это у нас. Почему? Потому что мы могли за нее заплатить, кроме того, выручали личные связи.

Помню, как при полном отсутствии бумаги в Питере я поехал в Кондопогу, на Кондопожский бумажный комбинат к директору, предварительно созвонившись с ним по телефону. Я знал, что он – до того, как стал генеральным директором комбината – был первым секретарем Кондопожского горкома партии. А я в газету ушел с должности заведующего идеологическим отделом обкома партии. Ну, и два старых партийца нашли общий язык. И он подписал мне письмо, где я просил три вагона бумаги в кредит, вы понимаете, да? Три вагона в кредит! Тогда, когда инфляция скакала каждый день и всем нужны были деньги: утром – деньги, вечером – стулья. И он подписывает эти три вагона в кредит! Когда я пришел к замдиректора по экономике, она чуть в обморок не упала. Закричала: «Этого быть не может!» – и начала ему звонить. Он подтвердил, говорит: «Да, этой газете можно верить». Она ругается:

«Хоть убей, только два вагона!» – и все-таки дала мне эти вагоны – два, но дала! И когда вагоны пришли, мы оказались обеспечены бумагой – в отличие от всех остальных газет, которые иногда вынуждены были даже закрываться.

Я И СОБЧАК

Однажды вечером в воскресенье мне позвонили домой и сказали: «Вас вызывает Анатолий Александрович Собчак». Ну, я понял – будут снимать с должности. Почему? Потому что после расстрела Белого дома наша газета выступила с тезисом о том, что «никому не позволено расстреливать собственный парламент».

Я приготовился к встрече с Собчаком, хотя понимал, что она будет жесткая. Его первая фраза была: «Мы не сработались, Вы должны уйти». Я достал блокнот, сказал: «Я Вас слушаю». Общались мы, наверное, с полчаса: сначала минут 15 кричал он, а потом столько же я. Он мне говорил одно, другое, третье и закончил: «И вообще Вы член подпольного обкома партии». Я говорю: «Анатолий Александрович, я могу ответить». И он, как юрист по базовому образованию и интеллигент по сути своей, не мог мне в этом отказать. Тогда я пошел объяснять по полочкам: «У Вас есть претензии к газете?» – «Нет». – «Был случай, что Вы хотели выступить с каким-то заявлением, статьей, а Вам было отказано?» – «Нет». И так все претензии, которые он высказывал, мною отменялись, а по поводу подпольного обкома партии я ему прямо сказал: «Анатолий Александрович, Вы же юрист. Такие вещи надо доказывать». Ему нечего было мне ответить, стало совершенно очевидным, что мое увольнение – это политический заказ. И он вызвал прямо при мне своего пресс-секретаря и спросил: «Скажите, Вы знаете этого человека?» – «Да, конечно». – «Вы плохо с ним работаете». И на следующий день он ее уволил.

Когда я выходил из кабинета Собчака в Смольном, там стояли все его замы. И видимо, мы так орали – в особенности я, которому терять было нечего, – что они смотрели на меня, как на явление Христа народу. С тех пор придирки к газете закончились, по крайней мере, с Собчаком у нас больше разговоров на эту тему не было.

А в 1996 году, когда он проиграл выборы, его провожало правительство Санкт-Петербурга, и на этот прощальный вечер были приглашены лишь четыре журналиста. Причем у меня было совершенно четкое понимание того, что говорить добрые слова про ушедшего Собчака дадут мне. Я взял бланк удостоверения «Санкт-Петербургских ве-

домостей» в красивой красной обложке, с номером, который у нас шел по счету, и мы оформили Собчака внештатным политическим обозревателем газеты со сроком действия «бессрочно». Когда мне дали, как я и предполагал, слово, я сказал: «Спасибо, Анатолий Александрович, за то, что Вы всегда уделяли внимание прессе, в особенности любили нашу газету: публиковались в ней каждый месяц, я это помню. Спасибо за то, что дали нам акционироваться». И также сказал: Анатолий Александрович, чтобы Вы не отвыкали от публикаций в нашей газете, хочу Вам вручить на память...». Он вышел из-за стола, подошел ко мне, и у него слеза в глазах стояла – он-то знал наши отношения, как они строились непросто.

Эта история получила развитие. Уже когда он был эвакуирован на самолете из-за инфаркта в Финляндию, а потом оказался в Париже, у меня в кабинете раздался звонок, секретарша входит и говорит: «Олег Сергеевич, Вас просит Собчак. Звонит из Парижа, говорит, что он наш политический обозреватель». Я посмеялся, но сказал: «Соедините, конечно». И он присылал в газету свои заметки из Парижа, главы книги «Жила-была коммунистическая партия», которую он писал. Я публиковал эти тексты, тем самым показывая, что неизвестно, кто из нас больший интеллигент и демократ.

О.С. Кузин с женой — С.В. Кузиной

// Текст: Валерия Погор

// Фото: из личного архива

ДНЕВНИК ВОСПОМИНАНИЙ

Нередко жизнь сводила Олега Сергеевича с удивительными людьми, и с многими из них он поддерживает связь до сих пор. Наша редакция пообщалась с ними в преддверии праздника.

Татьяна Федорова, главный редактор «Смены» 1980-х гг:

Из 70 лет, которые исполняются Олегу Сергеевичу, я его знаю 57. А состоялось наше знакомство в школе №167, где я, студентка 3 курса исторического факультета университета, начала работать освобожденным секретарем комитета комсомола.

Уже тогда Олег был гордостью школы: круглым отличником, участником и победителем самых разных олимпиад, причем по всем предметам. Было видно, что он боец, который умеет добиваться своих целей, что в нем есть некий стержень. И он всегда был лидером – формальным и неформальным, с массой всяких идей, могущим организовать вокруг себя ребят. Причем он никогда не был тем, что сегодня называется «ботан», – дружил и с двоечниками, и с хулиганами (да и сам, если честно, был не прочь похулиганить). Помогал своим друзьям в учебе, подтягивал их, даже спорил с учителями из-за их оценок. Поэтому, когда мы стали готовить ребят к вступлению в комсомол – тогда это было почетно – первым кандидатом, естественно, был Олег.

Тогда ни Олег Сергеевич, ни я не догадывались, что комсомол на долгие годы станет нашей судьбой. Сама я ушла из школы и только слышала, что Олег окончил школу с золотой медалью. Потом мы пересекались, когда он стал комсомольским секретарем Кингисеппского района, а я была редактором газеты «Смена». А в эпоху перестройки, когда он уже работал в обкоме партии, он стал одним из немногих «говорящих» партийных деятелей, которые могли выступать на стадионах, руководить митингами.

Потом Олег Сергеевич ушел в «Ленинградскую правду». Газета в то время была в кризисе, и перед ним стояла задача вдохнуть в нее новую жизнь. Он перестроил газету – по сути, с нуля начал «Санкт-Петербургские ведомости». Было очень непросто, приходилось искать деньги, бумагу, но ему удалось даже сохранить редакционный коллектив! А газета благополучно существует до сих пор – в отличие от многих изданий города.

Когда Олег Сергеевич уехал в Москву, мы не общались, а затем я узнала, что он возглавил факультет в РАНХиГС СПб. И я очень надеюсь, что он, прошедший большую школу и журналистики, и общественной деятельности, найдет такой способ обучения, который сможет подготовить студентов-журна-

листов ко всем трудностям, которые есть в этом мире.

Сейчас мы стоим на пороге реформ в сфере образования и очень важны такие люди, как Олег Сергеевич, которые способны вдохнуть искру в дело подготовки журналистов. В постперестроечные времена журналистика во многом стала продажной, из-за чего родилось ужасное слово «журналиюга». И я надеюсь, что благодаря деятельности Олега Сергеевича в нашем городе появятся замечательные, профессиональные журналисты, которые вернут в прессу гуманистическое начало, аналитику и чувство достоинства.

Желаю Олегу Сергеевичу здоровья, много новых творческих идей и инициатив! И чтобы ему хватило сил их осуществить!

Александр Запесоцкий, ректор, заведующий кафедрой философии и культурологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов:

Олег Сергеевич Кузин – человек выдающийся. Вспомнить, когда и как мы познакомились, невозможно – это было больше 40 лет назад, так давно, что кажется уже, что были знакомы всегда. И встретились мы

в организации, куда брали людей только с незаурядными способностями: в Ленинградском обкоме комсомола – назову лишь имена В.И. Матвиенко и А.И. Бастрыкина как наиболее известных сегодня из бывших наших сослуживцев.

Олег работал секретарем обкома комсомола по работе с пионерами и школьниками, а я был рядовым сотрудником – инструктором отдела науки.

Как знакомство превращается в дружбу? По-моему, просто: ощущают два человека внутреннее сродство, симпатию – вот, собственно, и все. Олег с тех пор мало изменился: он по-прежнему не только интеллектуал, блестящий организатор, яркий и артистичный человек, но и человек исключительной культуры и порядочности. В общем, настоящий ленинградец, представитель ленинградской интеллигенции, что лично мне очень в нем импонирует.

А еще Кузин – отличный семьянин. Случайно получилось так, что его супруга Светлана оказалась моей дипломницей в Гуманитарном университете профсоюзов (тогда – Высшей профсоюзной школе культуры). Но их родство выяснилось, когда она уже выходила на защиту диплома – до этого я считал Свету однофамилицей. Потом родилась их дочь, умница и красавица Лена, которая на моих глазах выросла в весьма успешного в Петербурге руководителя в сфере культуры. Теперь мы уже дружим и с Леной, и я надеюсь когда-нибудь дружить и с внучкой Олега Сергеевича. Время летит быстро.

Думаю, никто не удивится, если скажу, что считаю Олега Сергеевича крупной личностью. Он всегда был успешным, везде со всем справлялся на пять с плюсом – это врожденное свойство пожизненного отличника. Но успешных людей в стране хватает, а вот талантливых и порядочных среди них не так много. И последнее не менее важно для круга его общения, чем первое.

Веселые истории, связанные с Олегом, в

нашей общей биографии, конечно же, есть. Даже очень веселые. Но рассказывать не буду – есть некая педагогическая этика, которая не позволяет рассказывать студентам о том, что многое, свойственное молодежи (не «компромат», скажу во избежание кривотолков), и декану не чуждо.

Я желаю Олегу Сергеевичу и его близким здоровья, благополучия и удачи! Очень хочется видеть на петербургском небосклоне эту яркую звезду как можно дольше.

С юбилеем, дорогой Олег!

Давид Голощекин, народный артист Российской Федерации:

Джаз как музыкальный жанр с большим трудом пробивался в нашей стране: только с начала 1980-х годов он был признан серьезным искусством, представлен на профессиональной концертной сцене, в том числе и при моем участии, вместе с моим ансамблем. Тогда у меня появилась идея об открытии в нашем городе концертной площадки, где могли бы выступать лучшие джазовые музыканты. Я обратился за помощью к Валентине Ивановне Матвиенко, она в то время была заместителем председателя горисполкома. И она помогла получить бывший кинотеатр «Правда» (закрытый в 1988 году, как и множество других маленьких кинотеатров) под центр джазовой музыки. В 1989 году она объявила об открытии этого нового культурного заведения, которое стало «Филармонией джазовой музыки» и начало заниматься пропагандой джазового искусства.

В открытии Филармонии, ее становлении мне помогали достаточно известные и влиятельные в нашем городе люди, в том числе и Олег Сергеевич Кузин, который тогда был секретарем Куйбышевского райкома КПСС. Позже, когда он уже стал редактором городской главной газеты, в ней появилась статья «Джаз – это состояние души». Эта поддержка джазовой культуры тогда была

очень важна. Были ведь и такие люди, которые считали, что джаз не нужен, и что можно организовать в этом месте варьете ресторана «Тройка», который находился в этом же доме по соседству.

Олег Сергеевич часто посещал наши концерты, всегда был в курсе нашей творческой деятельности, и вообще всегда был большим другом нашей филармонии и поклонником жанра джазовой музыки. По сей день мы дружим. И я, как и многие джазовые музыканты, джазовая общественность, очень благодарен ему за поддержку нашего начинания, нашей Филармонии, которая стала серьезной культурной музыкальной точкой на карте нашей страны.

Марина Шишкина, заместитель председателя Законодательного собрания Санкт-Петербурга VII созыва:

С Олегом Сергеевичем мы знакомы более 25 лет. Знаете, говорят, что в отрасли есть системные люди, знаковые, ключевые. Олег Сергеевич именно такой. Как в классике: «Это не человек, это пароход!» Потому что путь, который он прошел в журналистике, очень велик.

Олег Сергеевич – человек, построивший свою жизнь не по принципу «карьеры». Он не чей-то «сын» или «брат», а достиг всего

сам. Именно тот пример, когда профессионал рождается без сторонней помощи. Он быстрый, легкий на подъем, веселый, компанейский – для журналиста все эти качества бесценны.

Олег Сергеевич – «Иван, который помнит родство!»

Он поддерживает отношения со всеми. Вот недавно в Таврическом Дворце прошла конференция, посвященная Геннадию Николаевичу Селезневу. Казалось бы, со времени деятельности Геннадия Николаевича много воды утекло, многие забыли эту фигуру, а он, помня о традиции преемственности в журналистике, все очень четко организовал.

Дорогой Олег Сергеевич! Поздравляю Вас с замечательным юбилеем! Вы всегда поражали меня своей молодой энергией, великолепным юмором, замечательными идеями и высоким профессионализмом. Ваше имя навсегда связано с ленинградской-петербургской и отечественной журналистикой. Вам благодарны ваши ученики, коллеги и соратники, а значит, вы счастливый человек. Пусть это счастье будет долгим!

Александр Потехин, директор «ТАСС Северо-Запад», президент Ассоциации СМИ Северо-Запада:

Мы знакомы с Олегом Сергеевичем с 1980-х годов. Нас связала пионерия. Представьте себе своего декана, бегущего в шортах и красном галстуке по коридору обкома комсомола. Трудно представить? А я, председатель Ленинградского городского пионерского штаба, даю честное пионерское слово! Олег Сергеевич был в ту пору и секретарем обкома комсомола, и председателем Ленинградского Совета пионерской организации.

Он и сегодня – вулкан идей и энергии по их дальнейшему претворению в жизнь. Каждый раз он неожиданный, и впечатления от встреч с ним новые. Вообще, за сорок лет дружбы у нас накопилось столько совместных увлекательных историй, что Дюма с Гюго не смогли бы запечатлеть...

Что пожелать Олегу Сергеевичу? Дорогой мой учитель и друг! Что-то редко мы видимся на факультете... Давай почаще, а?

Юрий Светов, журналист, политолог:

С Олегом Кузиным знакомы уже лет сорок. Были мы тогда партийными работниками, он в Куйбышевском районе, я в Октябрьском. Неоднократно встречались на разных мероприятиях.

А в 1993 году меня назначили заведовать корпунктом газеты «Россия» на Северо-За-

паде. Первым, к кому пришел за советом, был главный редактор газеты «Санкт-Петербургские Ведомости» Олег Сергеевич Кузин. Он тут же подключил меня к ряду проектов, которые начали развиваться в журналистском сообществе города в новых политических и экономических реалиях. Причем Олег был вдохновителем многих из них.

О.С. Кузин и В.С. Черномырдин

Прежде всего, Петербургский пресс-клуб, в определенный момент фактически заменивший для городских властей Союз журналистов в качестве авторитетного представителя профессионального сообщества. Кузин возглавил пресс-клуб, исполнителем директором был Александр Потехин, сейчас директор Северо-Западного регионального центра ТАСС. Клуб организовывал встречи с руководством города, начиная с мэра Анатолия Собчака. Нашими гостями были экс-президент СССР Михаил Горбачёв и экс-президент США Джимми Картер, популярная французская певица Патрисия Каас, министры и лидеры политических партий.

В 1994 году по предложению Андрея Константинова, ныне знаменитого писателя, пресс-клубом был учрежден конкурс профессионального мастерства «Золотое перо», первым председателем жюри стал Олег Кузин. И живет конкурс до сих пор.

В 1995 году Олег с группой коллег начал выпуск ежегодного справочника «Кто есть кто в Санкт-Петербурге» – первый в истории города открытый сборник биографий наиболее влиятельных и известных петербуржцев из всех сфер деятельности. В 2003 году мы как авторы стали лауреатами премии правительства Санкт-Петербурга в области литературы, искусства и архитектуры.

На рубеже веков новой идеей Олега Сергеевича было учреждение Санкт-Петербургской академии журналистики. Среди ее целей – создание условий роста для про-

фессионального мастерства журналистов, развитие разнообразных форм сотрудничества в области журналистики, формирование и отстаивание этических принципов в сфере СМИ. В АЖ регулярно принимали делегации зарубежных коллег, сами ездили за опытом в Швейцарию, Германию, Финляндию. Ежегодно по две стипендии присуждалось студентам факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета. Высшая награда академии «За вклад в профессию» вручалась мэтрам журналистики. Когда ее получала тележурналист Бэлла Алексеевна Куркова (недавно ушедшая из жизни), то призналась, что это ее первая профессиональная премия.

Не все инициативы Олега были такими серьезными. Академия журналистики награждала и «Воробьиной премией» в соответствии с известной русской пословицей «Слово, что воробей, вылетит, не поймаешь». Присуждалась она ко «Дню смеха» 1 апреля журналистам, изданиям и политикам, допустившим наиболее яркий словесный или фактический «ляп» в своей работе. Среди политиков лауреатами «Воробьиной премии» были Виктор Черномырдин, посол России на Украине (2001); Сергей Миرون, председатель Совета Федерации России (2002); Владимир Яковлев, губернатор Санкт-Петербурга (2003), Владимир Жириновский, заместитель председателя Государственной Думы России (2004)...

А потом Олега Сергеевича позвали на работу в Москву. По возвращении мы с ним выпустили в 2015 и 2017 годах биографические справочники «Кто есть кто. Ленинградская область». Участвуем в работе жюри различных журналистских конкурсов, встречаемся на юбилеях общих друзей. Надеюсь на возможность лично сказать ему добрые слова на грядущем 70-лети.

Олег Фролов, генеральный директор ЗАО «НЕВСКИЕ БЕРЕГА»:

Олег Сергеевич – мой старинный товарищ и друг. С ним в начале 1980-х годов мне повезло работать в одной из лучших общественных организаций Советского Союза – в комсомоле. Счастлирое и незабываемое время! Мы встречались с удивительными людьми, участвовали в свершениях, которые впоследствии стали для нас началом большого пути.

С Олегом Сергеевичем меня связывает много значимых событий, но я хотел бы отметить, на мой взгляд, самые важные. Это военно-спортивные игры «Зарница» и «Орленок», где он был главнокомандующим. Помню яркий парад на Дворцовой площади, ми-

тинги, где каждый раз Олег Сергеевич умел быть «у руля», привлечь внимание слушателей.

Его мягкий, но в то же время твердый характер всегда позволял настроить нашу дружную команду на достижение высоких результатов, а зачастую – на победу, благодаря чему наши товарищи, которые когда-то работали в комсомоле, сегодня работают в правительстве, в государственной Думе, в общем – во многих серьезных организациях страны и города.

С наилучшими пожеланиями в день рождения хочу сказать тебе, дорогой товарищ, большое спасибо! И пожелать счастья, здоровья и творческих успехов в твоём труде!

Владимир Шамахов, научный руководитель РАНХиГС Санкт-Петербург:

Познакомился я с Олегом Сергеевичем Кузиным в 1979 году, когда был избран первым секретарем Всеволожского горкома ВЛКСМ, входящего в состав Ленинградского обкома комсомола. Было это на Всесоюзном слете участников похода по местам революционной, боевой и трудовой славы народа, итоговое мероприятие которого проходило в одном из районов Ленинградской области.

Это были крупные соревнования – такой формат современного туристического слета, только с более насыщенной патриотической повесткой. Было два главных претендента на победу, два конкурента: Кингисеппский район, который тогда возглавлял Олег Кузин, и Всеволожский район, который возглавлял я. И как-то мы с Олегом вечером сидели в палатке и долго разговаривали. Ну, в том числе вспомнили, как здорово было в детские годы в пионерских лагерях – со всей их атрибутикой, пионерскими костюмами и утренними побудками. В общем, посидели плотно, разошлись где-то уже в пятом часу утра. Я лег спать, и вдруг – утром меня будит горн, сигнал горна. Продрав глаза, я вылезая из палатки и вижу: трубят горнисты, слышна барабанная дробь, стоят ребята в красных галстуках. Я ничего понять не могу. А это Олег Сергеевич за оставшиеся несколько ночных часов успел где-то как-то все это раздобыть и организовать именно пионерскую побудку. Я был, конечно, как теперь принято говорить, в шоке, но это было очень круто, очень прикольно.

Вот этот случай – показатель того, что умеет и умел Олег Сергеевич Кузин, причем во все времена его трудовой и общественной биографии. В наше время это называлось умением «решать вопросы», то есть не

перекладывать ответственность на чьи-то плечи, ссылаясь на трудности, и любое дело доводить до положительного результата. Сейчас этих умений многим явно не хватает, в пору же нашей комсомольской юности это была, пожалуй, самая главная черта в будущих руководителях, и Олег, конечно, в полной мере ею обладал. Помимо этого, ему всегда была присуща лидерская харизматичная позиция: умение вести за собой, зажечь, мобилизовать людей. И еще – он всегда умудрялся делать все не трафаретно, не по наезженной колее, а с какой-то своей изюминкой, как сейчас говорят, фишкой, во всех его делах было что-то этакое «кузинское». В общем, он всегда мог создать то, чего другие не могли.

Сейчас это тоже проявляется, несмотря на то что годы бегут и энергии вроде как поменьше становится, но не у Кузина. Примером этому – шикарный музей журналистики и PR, который на ФСТ создан Олегом Сергеевичем в основном за счет личной коллекции. И много других примеров, которые и вы сами не хуже меня знаете.

Пожелать Олегу Сергеевичу хотелось бы всегда и во всем оставаться Кузиным. Это уже имя, это уже бренд. И, конечно, воспитать как можно больше новых «кузинцев». Удачи, здоровья и мира всем нам!

Эдуард Бартновский, командир Ленинградского областного студенческого отряда 1970-х гг.:

В 1969 году я был назначен командиром Ленинградского штаба объединенных студенческих строительных отрядов при обкоме комсомола.

Численность Ленинградского отряда была в тот период 27 тысяч человек, летом мы выезжали на стройки страны. Отряды

были разных специализаций: строительные занимались строительством социальных объектов (школ, больниц), были отряды проводников, электриков, сельхозотряды, даже отряд инкассаторов созывал один год финансово-экономический институт. Вот благодаря стройотрядовскому движению мы познакомились и начали сотрудничать с Олегом Сергеевичем Кузиным.

Уже на 1 курсе матмеха он выезжал со студенческим отрядом в Выборгский район Ленинградской области, где показал себя очень трудолюбивым, грамотным специалистом с хорошими навыками. А в 1974 году мы его рекомендовали уже начальником штаба районного сводного интернационального отряда, который работал в Мурманской области. Тот отряд был сложный: он насчитывал более 500 человек, в его составе были студенты как из социалистических стран, так и из стран Африки: Анголы, Эфиопии и других. Перед отрядом стояли важные для области задачи: строительство крупных промышленных объектов. Олег вновь показал блестящие организаторские способности: по результатам этого трудового семестра за выдающиеся трудовые успехи его интеротряд был награжден переходящим Красным знаменем Мурманского обкома партии, облисполкома, областного совета профсоюзов и областного комитета комсомола. Учитывая эти результаты, мы пригласили Олега работать в штаб объединенных студенческих отрядов при Ленинградском обкоме комсомола. Тогда он был студент дневного отделения, поэтому пришлось даже писать письмо ректору ЛГУ с просьбой разрешить Кузину работать у нас, сохранив за ним возможность сдавать экзамены и зачеты по программе дневного отделения, на что со стороны ректората был получен положительный ответ.

Я хотел бы отметить не только организаторские способности Олега Сергеевича, но и школу стройотрядовскую, которая много дала в жизни ему. Это прежде всего навыки работы с людьми, а также умение собраться, быстро и правильно принять решение, а главное – умение брать на себя ответственность. Это очень важно, когда человек умеет брать на себя ответственность за все результаты дела, все плюсы и минусы. Вообще, за время стройотрядовского движения более 18 миллионов человек приняло в нем участие, а университет был особой стройотрядовской кузницей.

Когда Олег перешел в обком комсомола, он руководил всей пионерской организацией Ленинграда. Здесь-то и проявился его талант воспитывать людей, правильно делать

акценты с точки зрения развития человека.

ССО, Мурманск – 1974 г.

Конечно, та школа, которую прошел Олег в студенческих отрядах, как и мы все, помогала и правильно понимать задачи в воспитании молодежи. Поэтому то, что он сейчас является деканом факультета – это итог его трудовой деятельности, его биографии, его восприятия существующей действительности. Я уверен, что он точно на своем месте, потому что он всегда приносил пользу, воспитывая молодежь в духе традиций, которые закладывались в свое время первыми комсомольцами: патриотизма, созидательного начала, умения всегда быть на самом трудном и необходимом участке жизни страны.

Александр Беспалов, председатель комитета по печати Мэрии Санкт-Петербурга в 1990-е гг.:

Я знаю юбиляра много лет и искренне убежден, что он один из наиболее ярких руководителей СМИ в России. Газета «Санкт-Петербургские ведомости», которую он возглавлял более 10 лет, в 90-е годы была самой влиятельной газетой города и области. Авторитет газеты и ее главного редактора был настолько высок, что в 1996 году 10 ведущих журналистов были награждены орденами и медалями Российской Федерации, а сам Кузин О. С. получил орден Почета.

Кстати, мало кто знает, что свой первый орден «Знак Почета», Кузин О.С. получил в 27 лет, за активную работу по организации студенческого строительного движения.

После переезда в Москву он возглавил газету «Трибуна» и уже через год ее тиражи увеличились, а она стала заметным явлением на медийном пространстве России.

В 2005 году по его инициативе «Трибуна» подготовила сборник «Песни войны и Победы», в котором были собраны 100 лучших пе-

сен о Великой Отечественной войне, а также история их создания и воспоминания ветеранов. К хорошо иллюстрированному сборнику прилагался диск с 20-ю популярными военными песнями. Министерство обороны высоко оценило эту инициативу, наградив О. С. Кузина медалью имени А. Александрова за большой личный вклад в популяризацию военно-патриотической музыки России.

После создания Общественной палаты России именно «Трибуна» по предложению ее редактора стала ее официальным рупором.

В 2009 году за большой вклад в развитие отечественной печати Кузина О. С. был награжден орденом «За заслуги перед отечеством IV степени».

У него есть замечательное качество: он умеет не только генерировать идеи, но и доводить их до успешного завершения.

Думаю, что и на своей сегодняшней работе деканом факультета он продолжает работать в таком же ключе.

// Текст: Кристина Хилькевич, Ксения Борисова, Анастасия Морозова, Анастасия Соколова, Кривошеина Полина, Валерия Злобина, Валерия Смирнова, Екатерина Голубева

// Фото: из личного архива

Е.Г. Драпеко и О.С. Кузин

Д.А. Медведев и О.С. Кузин

О.С. Кузин и М.В. Захарова

УНИКАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В ПРАВИЛЬНОМ МЕСТЕ

Музей журналистики и PR является частью истории, профессиональной и личной жизни Олега Сергеевича. Зимой прошлого года музей отметил свой третий день рождения. А в этом году, в канун юбилея декана, мы еще раз хотим напомнить об уникальности, ценности и эксклюзивности данного места.

– Как Вам пришла мысль об открытии музея на факультете?

– Музейная коллекция насчитывает 2000 экспонатов. Среди них есть не только старинные и редкие, но и смешные – например, целый шкаф фигурок читающих газету белок, мышей, собак, роботов. Эта «смешная часть» музея была положена в основу всей музейной коллекции, потому что собирать такие фигурки я начал первым. Сначала они украшали книжный шкаф в моем кабинете главного редактора газеты «Санкт-Петербургские ведомости». Тогда еще не было и мысли о том, что когда-то это все превратится в большой серьезный музей. Чуть позже мне подарили несколько пишущих машинок. Все тоже это было использовано в качестве интерьера кабинета. Когда люди заходят в кабинет, им интересно все это изучить: различные зверьки там и тут читают журналы и газеты, старинные пишущие машинки навевают мысли о том, как долго живет журналистика. А потом появились какие-то раритетные вещи: телефоны (мобильные и стационарные), машинки, фотоаппараты, редкие журналы и газеты. Когда коллекция стала превышать размеры кабинетного, стало понятно, что из этого можно сделать музей.

Сначала экспозиция располагалась в университете профсоюзов. Это была комната площадью, сравнимой с моим нынешним кабинетом. Она была заставлена разного рода экспонатами, увешана картинами, гравюрами, газетами и журналами. После того как я перешел в РАНХиГС СПб, получил должность декана факультета, где одна из основных специальностей, журналистика, мы попросили А.С. Запесоцкого отдать эту коллекцию, чтобы использовать ее здесь по назначению. Сейчас она располагается на 4 этаже нашего факультета.

– Ваша личная коллекция стала основанием музея. А как же сейчас пополняется его экспозиция? Насколько этот музей уникален?

– Поскольку коллекция имеет статус частного собрания, то вопросы пополнения коллекции легли на мои плечи. И преимущество частной коллекции в том, что я могу себе позволить на необходимые для музея вещи потратить любое количество средств.

Музей действительно редкий. У нас в России по пальцам можно пересчитать музеи, которые отражают историю развития отечественной и зарубежной журналистики за 150-

200 лет. А у нас есть настоящие раритеты, например, факсимильная «Правда», издание «Петербургских ведомостей» петровского времени, «Московские ведомости» елизаветинского времени.

Музей, с моей точки зрения, находится в очень правильном месте, потому что другие расположены, как правило, в редакциях газет и журналов и говорят об историческом пути, который прошло конкретное СМИ, т.е. с момента его основания до сегодняшнего дня. Все крупные газеты имеют такие экспозиции. У нас же дана ретроспектива журналистики, показан ее путь развития в нашей стране и за рубежом.

У нас представлены не только газеты и журналы, но и технические средства, которые использовали журналисты в своей деятельности. Это магнитофоны, диктофоны разных поколений, очень большая коллекция фотоаппаратов – более 80 наименований, самым старым из них больше 100 лет! Или пишущие машинки... Когда журналист, как говорится, «приносил в клюве» свой репортаж, он садился за пишущую машинку, чтобы привести его в надлежащий вид, тем более, что пишущие машинки позволяли сделать несколько копий. Это здорово экономило время. Все это – вместе с блокнотом и ручкой, если уходить в символику, – оружие журналиста, его ключевые атрибуты.

В коллекции музея есть и такие сопут-

ствующие предметы, как значки. Я всегда говорю, что значки – отличительная особенность журналиста, некий символ его принадлежности к тому или иному СМИ. Допустим, видишь значок «Ленинградская правда», и понимаешь, что его обладатель работает в «Ленинградской правде». Это и своеобразный способ самопиара: если носишь значок за пределами своей организации, то, по сути, ее рекламируешь. И таких значков у нас много – больше трехсот, по ним можно изучить географию журналистики. Есть и юбилейные значки, которые выпускаются к юбилеям газет и журналов, есть наградные значки, есть знаки «Союза журналистов» и других организаций.

В коллекции имеется большое количество бейджиков – они все со смыслом. Это аккредитационное удостоверение. Когда журналист хочет посетить то или иное мероприятие (спортивное, культурное, политическое и пр.), он регистрируется и получает свидетельство, дающее право посещения мероприятия, где ему вручают бейджик. Иногда этот бейджик очень защищен. Например, я помню, что для совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки, он был изготовлен на разных языках, с голограммой, фотографией, запечатан в пластик, чтобы не подделали. Есть бейджики попроще, но тем не менее они тоже важный атрибут журналиста. На основе такой коллекции мы можем рассказать о процедуре регистрации журналистов на тех или иных мероприятиях.

По поводу редких экспонатов замечу, что сегодня очень трудно найти специальные выпуски газет, посвященные полету в космос Ю.А. Гагарина. В тот день, 12 апреля 1961 года, многие газеты, включая «Ленинградскую правду», выходили дважды. Сначала обычным тиражом в 7 утра, а в 10–11 часов, когда стало известно о полете Гагарина, вышел экстренный выпуск газеты, и он есть у нас в музее! Именно та газета, которая сообщала своим читателям о подвиге Юрия Алексеевича Гагарина, о том, что Советский Союз стал родиной первого космонавта. У нас есть специальные выпуски практически обо всех первых полетах космонавтов!

Среди множества изданий у нас есть не просто старинные, но именно очень редкие газеты, которыми не располагают даже крупнейшие библиотеки. Например, газета «Правда», издававшаяся в Праге в 1920–1921-х годах. Причем, эта «Правда» ничего общего не имеет с известной нам «Правдой». Хотя название то же, язык – русский, но она издавалась для политэмигрантов, для заключенных, для военнопленных и т.д.

Примечательно, что у нас находится по-

следний номер газеты, где редакция, прекращая издание, видимо, из-за финансовых трудностей или по каким-то другим причинам, прощается со своими читателями. Но что еще интересно: главным редактором этой газеты в 1920 году был Клемент Готвальд, возглавлявший Чехию после Второй мировой войны. Он был коммунистом, и газета была коммунистическая. Можно утверждать, что это редчайший экспонат, как и многие другие.

– Могут ли посещать музей люди, которые не обучаются у нас?

– Музейная экспозиция находится в открытом доступе для всех желающих. Доступ, конечно, ограничен, но посмотреть наш музей можно – нужно лишь предварительно позвонить на факультет и заказать пропуск. Конечно, посещать лучше не в одиночку, а группой. Этим, кстати, пользуются школьники, гости нашего города, просто интересующиеся историей журналистики люди. В течение года я провожу довольно много экскурсий, но у нас есть и студенты, способные это делать. А еще у нас есть QR-код, по которому можно прослушать мою двадцатиминутную лекцию, узнать о наиболее интересных экспонатах.

– У Вас есть какая-то интересная или забавная история, связанная с музеем или конкретным экспонатом?

– Многие экспонаты в нашем музее имеют свои интересные истории. Например, в моем кабинете стоит знамя газеты «Ленинградская правда». Оно было вручено газете, по нашим расчетам, в 1928 году. Об этом свидетельствуют 6 лент на гербе Советского Союза. Мы предполагаем, что это был именно 1928 год – тогда «Ленинградской правде» исполнилось 10 лет. Когда в 1991 году коммунистическую партию запретили, закрыли и многие партийные газеты – а «Ленинградская правда» была органом Ленинградского областного комитета КПСС, – мы боялись, что будет погром, такой же, какой был в Смольном. Некоторые раритеты мы унесли из редакции газеты, чтобы не допустить их утрату. Это знамя в сложенном виде хранилось у меня дома почти 20 лет, а сейчас оно заняло место в нашем музее.

Что до забавных историй... Одна из них связана с коллекционированием экспонатов для «смешной части» музея. Многие мои друзья, желавшие привести мне в подарок из-за границы какого-либо звереныша или фигурку с газеткой/журналом, честно признавались в том, что не могли найти подходящего сувенира. Когда же я сам оказался в Соединенных Штатах Америки, я сразу купил пять штук! Дело в том, что я понимаю, где может быть интересная вещь, а другие не могут догадаться. Человеку, далекому от коллекционирования, трудно представить, что в отделе магазина, где продаются зонтики, можно найти экспонат для музея. И у нас есть и несколько зонтиков с газетной тематикой, и мыло, и концертная бабочка, и футболка, и даже сланцы! Пожалуй, надо быть музейным человеком, каким я отчасти себя считаю, чтобы понимать ценность таких предметов, быть готовым к неожиданным встречам с будущим экспонатом. Те же сланцы попались мне на глаза в спа-отеле, где мы отдыхали с женой. Я ей говорю: «Я должен их купить», а она с удивлением:

«Ты их будешь носить?» Я отвечаю: «Нет! Я в музей отнесу!». Так и пополняется веселая часть нашей экспозиции. Это, конечно, не относится к серьезному коллекционированию, но создает настроение у посетителей музея.

– Каким Вы видите будущее музея? У Вас есть какая-то определенная цель?

– Даже не знаю. Понимаете, это можно сравнить с коллекционированием марок. Вот есть люди, которые марки коллекционируют, у них нет никакой конечной цели. Марки постоянно выпускаются во всем мире, поэтому трудно представить, что возможно собрать генеральную коллекцию марок. То же самое можно сказать про наш музей.

За 300 с лишним лет существования печатных изданий в мире выпущено великое множество газет и журналов. Поэтому ставить перед собой задачу собрать их всех – бессмысленно, ведь заранее ясно, что это нереально. Хотя на сегодняшний день у нас порядка 1000 наименований газет и журналов, это очень много. У нас газеты и журналы 49 стран мира, что дает нам возможность показать, как сегодня обстоит печатное дело в других странах, а не только в Российской Федерации. Но в любом случае, я все равно продолжаю пополнять коллекцию и не могу остановиться! Если я вижу какой-то антикварный или букинистический магазин, то обязательно захожу в него и нахожу там что-то интересное. Даже сейчас на моем столе лежит несколько довольно редких газет. Так что у музея есть начало жизни музея, а вот сколько он будет жить... Я надеюсь, что столько, сколько студенты изучают журналистику и PR на нашем факультете.

В конце концов, помощь в обучении музей оказывает.

Коллекция настолько масштабная, что по ее материалам можно прочитать несколько лекций. О типологии современных печатных СМИ можно говорить на примере спортив-

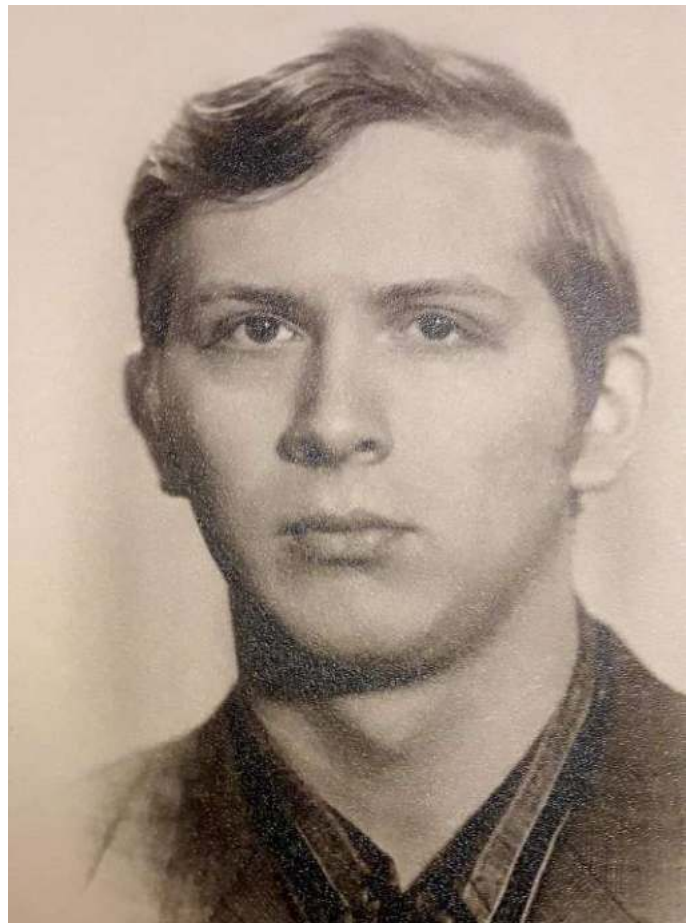
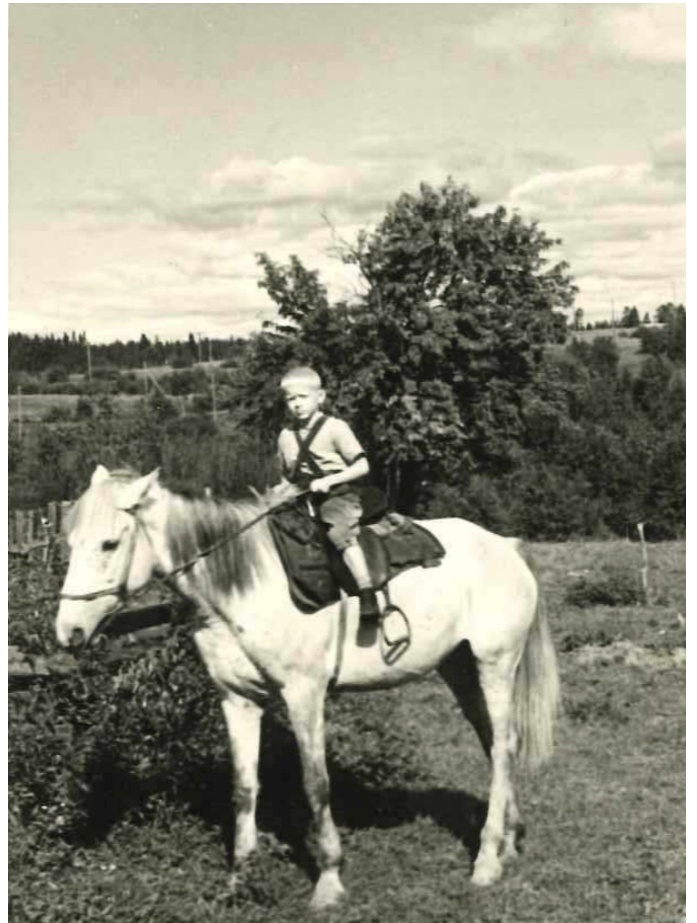
ных, женских, детских, религиозных изданий – у нас есть соответствующие подборки. И когда все эти газеты старые и журналы оказываются в одном месте, то они действительно могут применяться в практических целях. Студенты используют наше музейное собрание при написании курсовых работ. Даже была дипломная работа, а я был ее научным руководителем, где была затронута тема политической агитации и пропаганды на материале коллекции журналов времени первой русской революции. Но ведь это только одно из направлений, а у нас их множество. Например, направление, которое мы придумали в прошлом году – марки, посвященные газетам и журналам, и мы собрали практически все, что выходило в Советском Союзе и Российской Федерации. У нас есть небольшая коллекция газет и журналов на почтовых конвертах и открытках. То есть это еще одно направление, причем, это соответствует названию «Музей журналистики и PR». Ведь как только газета или журнал выпускает конверт или открытку со своим логотипом или с изображением газеты и журнала, то они, конечно, пиарят себя, потому что письмо будет ходить по рукам и люди будут видеть: «А, есть такая газета!».

Так что, возникают отдельные, боковые, ответвления коллекции нашего музея. Они оказываются для нас новыми, но тем не менее вызывают большой интерес. И, конечно, спасибо руководству института, ведь оно заинтересовано в развитии музея. Благодаря этому экспонаты размещены в красивых музейных шкафчиках, чтобы было удобно и приятно изучать коллекцию.

// Текст: Зоя Ерощенко

// Фото: Елизавета Евченко

ПРОСТО

Студенческая газета
РАНХиГС Санкт-Петербург
Редакция благодарит
за содействие
директора РАНХиГС
Санкт-Петербург
А.Д. Хлуткова,
декана факультета
социальных технологий
О.С. Кузина,
заведующего кафедрой
журналистики и
медиакommunikаций
М.Н. Кима

Главный редактор: Екатерина Голубева
Верстка и дизайн: Екатерина Голубева
Куратор газеты: Владислава Иванова
Редакция благодарит М.А. Алякринскую за помощь
в работе над номером.

Периодическое печатное издание, газета.

Регистрационное свидетельство ПИ №ТУ78-01592 от 15 июля
2014г. выдано Управлением Федеральной службы по надзору в
сфере связи, информационных технологий и массовых коммуни-
каций по Северо-Западному федеральному округу.

Адрес редакции: 191119, г. Санкт-Петербург,
ул. Черняховского, д. 6/10 Тел.: 8 (812) 335 94 94 доб.2235.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Время подписания в печать:
по графику - 31.03.2023,
12:00
фактическое - 31.03.2023,
12:00
Распространяется бесплатно.
Тираж: 100 экз.

